

К. А. Мележик
Симферополь, Россия

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕОЛОГИИ В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО АНГЛИЙСКОГО ЛИНГВА ФРАНКА УНИВЕРСИТЕТСКОГО СООБЩЕСТВА

АННОТАЦИЯ. В статье определяются факторы, характеризующие процесс концептуализации контактного английского языка, представляющего собой частный случай предметно-ориентированного английского лингва франка (ПОАЛФ) как инструмента интернационализации университетского сообщества. Под языковой концептуализацией ПОАЛФ понимается структурация и вербализация знаний, составляющих лингвокультурную компетенцию, необходимую для участия в межнациональной и межкультурной коммуникации, которая регулируется определенными идеологическими установками. Идеология ПОАЛФ представляет открытую вариативную систему некодифицированного языка; языковая компетенция пользователя ПОАЛФ выступает как реализуемая в практике межнациональной коммуникации индивидуальная способность применения вариативного набора языковых средств и стратегий; пользователи ПОАЛФ руководствуются прагматической мотивацией участия в межнациональной коммуникации и отличаются вариативностью коллективного и индивидуального отношения к речепроизводству на ПОАЛФ. Анализ языковой идеологии пользователей ПОАЛФ осуществляется в качестве предварительного этапа исследования особенностей функционирования английского языка в сообществе Крымского федерального университета, на материале опросов и интервью, проведенных с тремя группами преподавателей и студентов. В условиях ограниченного объема языковых средств ПОАЛФ информанты раскрывают языковую идеологию, выраженную в стереотипных представлениях об идентифицирующих признаках языка, предпочтениях языковой нормативности и структуре лингвокультурной компетенции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: университетское сообщество; предметно-ориентированный английский лингва франка; языковая идеология; лингвокультурные компетенции; лингвокультурология; языковые компетенции.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Мележик Карина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков № 3, Институт иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; e-mail: melezhih.karina@yandex.ru.

Термин «концептуализация» трактуется в Словаре когнитивных терминов как обозначение «процесса структурации знаний, выделения единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении», обозначение «живого процесса порождения новых смыслов» [Кубрякова 1996: 93]. Концептуализация — это первичная теоретическая форма, обеспечивающая теоретическую организацию материала; схема связи понятий, отображающая возможные тенденции изменения, позволяющая продуцировать гипотезы об их природе и характере взаимосвязей; способ организации мыслительной работы, позволяющий двигаться от материала и первичных теоретических концептов к все более и более абстрактным конструктам, отображающим в пределе допущения, положенные в основание построения картины видения исследуемого сегмента реальности [Рыбникова 2001: 3].

Концептуальное осмысление природы и характера контактного английского языка (АЯ), используемого в качестве инструмента межнациональной коммуникации, исходит из понимания современного этапа глобализации как совокупности процессов, в ходе которых мир оказывается все более взаимосвязанным на местном, региональном и глобальном уровне, в условиях интенсификации и акселерации взаимодействия языков, культур и социумов. Соответственно основным языковым каналом взаимодействия всех элементов инфраструктуры глобализации служит общий, самый распространенный, контактный АЯ, английский как лингва франка (АЛФ).

АЛФ представляет собой язык, ориентированный на какую-либо предметную область, поскольку он предназначен для выполнения функций, связанных с обменом информацией в контекстах целенаправленной коммуникации, отражающей различные домены социально-культурного разнообразия современного общества, поэтому мы характеризуем его как предметно-ориентированный английский лингва франка (ПОАЛФ). В сообществах, включающих представителей одного исходного языка, он выполняет функцию инструмента интернационализации в ситуациях возможных контактов с представителями других исходных языков. Частным примером такого ПОАЛФ интернационализации может служить АЯ, функционирующий в университетском сообществе.

Под языковой концептуализацией ПОАЛФ в нашем исследовании понимается языковое оформление, структурация знаний, вербализация существующих смыслов, образов, ассоциаций, составляющих языковую и культурную компетенцию и связанных со сферой использования ПОАЛФ в межнациональной и межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникативная компетенция предполагает владение специфическими знаниями о лингвокультурных концептах, т. е. «такую личность, которая позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и осуществлять медиативную деятельность, не утрачивая собственной культурной идентичности» [Елизарова 2005: 6, 7]. В первую очередь это общие для пользователей ПОАЛФ лингвокуль-

турные концепты, составляющие разделяемую языковую картину мира (в понимании З. Д. Поповой и И. А. Стернина, совокупность зафиксированных в единицах языка представлений социума о действительности на определенном этапе развития [Попова, Стернин 2002: 5]). Мы назовем ее виртуальной языковой картиной мира, так как она является совокупностью представлений, зафиксированных в дискурсе участников коммуникации на АЛФ.

Поведенческие нормы, усваиваемые индивидами в процессе межкультурной коммуникации на ПОАЛФ, регулируются культурными контекстами, т. е. представители контактирующих культур определяют для себя разделяемые и взаимоприемлемые ценности, соответственно и разделяемые наборы языковых средств.

Мы считаем, что межкультурная коммуникация на ПОАЛФ — это динамический процесс накопления и реализации языковых средств, передающих совместный опыт, символизируемый набором разделяемых и взаимоприемлемых ценностей. Межкультурная компетенция предусматривает «понимание пресуппозиций, фоновых знаний, ценностных установок и вытекающих из них моделей поведения, психологической и социальной идентичности, характерных для данной культуры, а также основных концептов культуры» [Кудрина 2000: 16], т. е. того, как в конкретных контекстах передается культурная специфика конкретного лингвокультурного сообщества. Однако индивидуальная межкультурная компетенция не может замыкаться на специфике одной культуры, если одни и те же пользователи ПОАЛФ реализуют его в контекстах разных лингвокультурных сообществ.

Базовым лингвокультурным концептом межкультурной коммуникативной компетенции в ПОАЛФ служит концепт политкорректности, которая характеризуется заменой устоявшихся обозначений, имеющих отрицательные коннотации, эвфемизмами, такими коннотациями не обладающими, и речеповеденческими стратегиями. Она предусматривает запрещение обсуждать негативные стороны собеседника и его группы самоидентификации [Панин 2004: 5]. Философ М. Эпстайн называет политкорректность системой идеологием, «элементарных частиц идеологически окрашенного мышления, которые являются не просто словами, а категоричными суждениями, выраженными в словесной форме» [Epstein 1991: 19].

Политкорректность регулирует дискурс межнациональной коммуникации, выявляя культурно обусловленные противопоставле-

ния в широком диапазоне социальных, этнокультурных, профессиональных групп. По утверждению Р. и С. Сколлонов, каждый человек одновременно является членом разных систем дискурса, поскольку вынужден в процессе коммуникации пересекать границы, разделяющие различные группы или системы дискурса. При этом ученые выделяют четыре фактора, определяющих систему дискурса: 1) набор идеологических норм, 2) общепринятые правила социализации, 3) регулярный набор форм дискурса и 4) набор пресуппозиций относительно отношений, принятых в данной системе дискурса [Scollon R., Scollon S. 2001: 16—23]. Эти четыре фактора раскрывают механизм использования ПОАЛФ в институциональной и неинституциональной коммуникации.

Институциональная коммуникация на ПОАЛФ регулируется специализированными, идеологически политкорректными правилами социализации, принятыми в конкретном сообществе, требует нормализации морфосинтаксической структуры и политкорректной нейтрализации словаря АЛФ, ограничивает вариативность клишированными языковыми формами и предсказуемым выбором коммуникативных стратегий.

Неинституциональная коммуникация на ПОАЛФ руководствуется общепринятыми политкорректными нормами социализации, необходимыми для интерактивного взаимодействия участников. Соответственно языковая структура ПОАЛФ должна отличаться максимальной вариативностью языковых форм и допускать свободный выбор той или иной стратегии в пределах политкорректно ограниченной функциональной направленности. И то, какая стратегия и какие языковые формы будут выбраны, зависит от культурных особенностей соответствующей коммуникативной общности, от ее идеологических норм, регулирующих политкорректную коммуникацию.

Следуя определению К. Вулард и Б. Шиффлин, языковая идеология — это совокупность представлений о языке, формулируемых его пользователями для обоснования своего выбора структур и единиц языка. Языковая идеология выражается в коллективных представлениях о роли языка в социальном опыте членов данного сообщества, в культурной системе лингвистических отношений, осложненных морально-политическими интересами, и, наконец, в общественно согласованном наборе разделяемых представлений о природе языка [Woolard, Schieffelin 1994: 57]. Языковая идеология заставляет людей так или иначе структурировать свои языковые ресурсы, чтобы они

могли отразить в коммуникации определенную социокультурную тематику, взгляды и ценности.

Языковая идеология пользователей ПОАЛФ мотивирует систематический выбор языковых средств, используемых в социокультурных контекстах межнациональной коммуникации. Мотивация выбора морфосинтаксического оформления и лексико-семантических средств является ключом к пониманию языковой идеологии, лежащей в основе социокультурного контекста коммуникации на лингва франка. Обращаясь к своим языковым ресурсам, говорящие раскрывают не только свои знания языка, но и свои представления об АЯ и его функциональной роли в конкретном социокультурном окружении, т. е. раскрывают языковую идеологию, которой они придерживаются.

Исследователи предлагают выделять три типа языковой идеологии АЯ межнациональной коммуникации: идеологию стандартного английского языка, идеологию стандартного АЯ носителя одного из национальных вариантов и идеологию не носителя АЯ [Pilkinton-Pihko 2010: 58].

Идеология стандартного АЯ, абстрагированного от реальной коммуникативной практики, идеализированного языка, основана на убеждении в необходимости следования стандартной, прескриптивной модели как единственно приемлемой формы межнациональной коммуникации [Lippi-Green]. Этой идеологией, как правило, руководствуются официальные институты при выборе целевой модели преподавания в системе образования. Ее корни кроются в насаждающих инвариантность и единообразие прескриптивных грамматиках, учебниках, справочниках и словарях АЯ, обязывающих употреблять правильные нормы и стандарты кодифицированного языка. Модель стандартного языка утратила связь с реальностью еще в период легитимации национальных вариантов АЯ и распространения идеологии стандартного АЯ носителей национальных вариантов [Graddol 2006: 82].

Идеология стандартного АЯ носителя, который может принадлежать к любому из национальных вариантов, основана на представлении о том, что эти варианты прошли процесс кодификации и систематизации, в результате чего появился фиксированный стандарт данного варианта, т. е. для носителя данного варианта его стандартные формы предпочтительны, а все другие избирательны и/или нелегитимны [Milroy 2001: 552].

Изучение языковой идеологии неносителей, использующих ПОАЛФ в качестве контактного языка межнациональной коммуни-

кации, должно начинаться с идентификации участников коммуникации, определения их относительных позиций в данном сообществе, выяснения их мотивации и отношения к языку. Эти факторы лежат в основе представлений индивидуума о своем АЯ, вариативность которого вытекает из особенностей локального контекста, а участники самостоятельно определяют оптимальную модель языка, связанную с определенными идеологическими установками.

Основные факторы идеологии ПОАЛФ раскрываются путем сопоставления с идеологией стандартного АЯ по четырем критериям.

Во-первых, идеология стандартного АЯ представляет инвариантную систему кодифицированного языка как совокупность эмпирических данных, характеризуемую прескриптивной грамматикой и номенклатурой обязательных правил речепроизводства. В противоположность ей, идеология ПОАЛФ представляет открытую изменениям вариативную систему некодифицированного языка, которая отличается нестабильностью и дополнительностью форм грамматики и прагматически регулируемым вариативным набором языковых средств и коммуникативных стратегий в локальном контексте речепроизводства.

Во-вторых, языковая компетенция носителя АЯ выступает как способность индивидуальной реализации языка в соответствии со стандартными нормативными установками. Языковая компетенция пользователя ПОАЛФ выступает как реализуемая в практике межнациональной коммуникации индивидуальная способность применения вариативного набора языковых средств и стратегий согласования.

В-третьих, лингвокультурное сообщество носителей АЯ характеризуется языковой однородностью и инвариантным отношением к своему языку, т. е. все они, независимо от каких-либо индивидуальных и групповых факторов, являются его носителями. Пользователи ПОАЛФ принадлежат к разным исходным лингвокультурным сообществам, руководствуются прагматической мотивацией участия в обсуждениях в рамках межнациональной коммуникации и отличаются вариативностью коллективного и индивидуального отношения к речепроизводству с помощью ПОАЛФ.

В-четвертых, стандартный АЯ носителей характеризуется рационально построенным вербальным планом выражения и инвариантным статусом по отношению к факторам окружающей социальной и физической среды. Коммуникация на ПОАЛФ зависит от отношений между пользователями языка и их

социальной средой, от функциональной нагрузки ПОАЛФ в данном сообществе, от применения различных невербальных стратегий, рассчитанных на мультисенсорное восприятие информации. Можно сказать, что языковые идеологии обуславливают выбор на всех уровнях — от выбора национального варианта языка до выбора языка в конкретной коммуникативной ситуации [Joseph 2004: 359].

В идеологии ПОАЛФ есть еще один важный фактор — это отношение пользователей ПОАЛФ к АЯ носителей. Иначе говоря, это идеологические представления об отношениях «центра» (АЯ его носителей) и «периферии» (АЯ тех, для кого он является вторым или иностранным языком), ставшие предметом оживленной дискуссии сторонников и противников теории языкового империализма АЯ, выдвинутой Р. Филлипсоном [Phillipson 1992]. По словам Р. Филлипсона, который трактует отношения «центра» и «периферии» в негативном плане, языковой империализм заключается в глобальном распространении и доминировании АЯ, вызванном структурным и культурным неравенством между АЯ и другими языками [Phillipson 1992: 47]. Р. Филлипсон называет языковой империализм АЯ «лингвизмом» (*linguicism*) и определяет его как «идеологии, структуры и практики, используемые для легитимации, активизации и воспроизводства неравенства в разделении власти и ресурсов между группами, которые идентифицируются на основе языка» [Phillipson 1992: 47].

В противовес теории языкового империализма была выдвинута концепция языковой гибридности (*linguistic hybridity*), которая отвергает роль АЯ как «языка-убийцы» других языков и культур и положительно оценивает появление новых гибридных вариантов АЯ [Pennycook]. Тем не менее чуть ли не единственной областью, в которой сохраняется традиционная гегемония центра и идеология стандартного языка, является преподавание АЯ, где преобладающей целевой моделью остается британский или американский стандарт [Canagarajah 2006: 198]. Модель носителя языка считается более приемлемой в преподавании английского как второго или иностранного языка, чем модель «урезанного и неполного АЛФ» [Kuo 2006: 220].

Однако С. Канагараджа, М. Модино и многие другие авторы настаивают на том, что для сохранения этнокультурной идентичности не носителей АЯ необходима модификация целевой модели преподавания в соответствии со структурными особенностями грамматики и дискурса родного языка обучаемых [Canagarajah 2006: 212; Modiano 2009: 64].

Позиция этих исследователей АЛФ далеко не безупречна, так как остаются такие вопросы, как, например: насколько такая модификация будет отвечать интересам «периферийных» студентов и преподавателей, когда система образования и общество в целом еще не готовы отказаться от традиционных представлений о стандартной целевой модели АЯ? Каковы предпочтения речевой нормативности пользователей ПОАЛФ? Способны ли они осознать, что их АЯ представляет собой нестабильную вариативную систему языковых средств и коммуникативных стратегий? Какова социально обоснованная прагматическая мотивация подключения к межнациональной коммуникации? Те или иные ответы на эти вопросы зависят от языковой идеологии участников межнациональной коммуникации, в нашем случае членов университетского сообщества — пользователей ПОАЛФ.

Анализ языковой идеологии пользователей ПОАЛФ осуществлялся в качестве предварительного этапа исследования особенностей функционирования английского языка в сообществе Крымского федерального университета, на материале опросов и интервью, проведенных с тремя группами преподавателей и студентов. Поскольку опрос информантов проводился на английском языке, критерием включения респондента в группу было владение АЯ на уровне достаточно свободном, чтобы ответить на вопросы интервьюера.

На этом основании были отобраны около трехсот студентов и преподавателей неязыковых специальностей, представляющих основные социально-возрастные страты сообщества Крымского федерального университета. В первую группу информантов, использующих АЯ в профессиональной коммуникации, были включены 50 преподавателей (из 117 опрошенных) в возрастном интервале 28—50 лет, имеющих от 5 до 20 лет стажа педагогической и научной деятельности. Не смогли отвечать по-английски 67 респондентов. Во вторую группу вошли 100 молодых преподавателей, аспирантов и соискателей (из 200 опрошенных) в возрасте от 23 до 30 лет, которые начинают педагогическую карьеру и работают в различных областях вузовской науки в течение 1—4 лет. Около половины респондентов не смогли отвечать по-английски. Третью группу составили 150 студентов 4—5 курсов (из 400 опрошенных) в возрастном интервале 21—24 года. Не смогли отвечать по-английски 250 респондентов.

Анкетирование и интервью проводились с сентября 2013 г. по май 2015 г. на услови-

ях анонимности с тем, чтобы в режиме свободной беседы информанты могли продемонстрировать реальный уровень владения АЯ, не опасаясь какой-либо критики и оценки интервьюеров. Информантам сообщалось, что все ссылки на их высказывания будут маркироваться только теми инициалами, которые они сочтут нужным указать.

Респондентам первой группы предлагалось ответить на следующие вопросы (в скобках указано количество выбранных ответов):

1. Согласны ли Вы с тем, что назрела необходимость вводить обучение на основе интеграции содержания и языка, т. е. преподавание специальных предметов на АЯ, в процессе которого студенты усваивают язык, изучая излагаемое на нем содержание? Ответ: 1) да (21); 2) нет (74); 3) затрудняюсь ответить (22).

2. Готовы ли Вы разрабатывать учебно-методическое обеспечение таких программ путем подготовки англоязычных учебных и научно-исследовательских материалов? Ответ: 1) да (18); 2) нет (75); 3) затрудняюсь ответить (24).

3. Полагаете ли Вы, что Ваш АЯ соответствует задаче преподавания Вашего предмета по-английски? Ответ: 1) да (21); 2) нет (78); 3) затрудняюсь ответить (18).

4. Важно ли для Вас говорить по-английски грамматически правильно и стремиться соблюдать нормы и стандарты носителей АЯ? Ответ: 1) да (49); 2) нет (47); 3) затрудняюсь ответить (21).

5. За последние 15—20 лет распространилось представление об АЯ науки и образования как о лингва франка, который не должен подчиняться британским или американским языковым нормам и стандартам. Поддерживаете ли Вы это мнение? Ответ: 1) да (50); 2) нет (34); 3) затрудняюсь ответить (33).

6. Если завтра Вам предложат прочесть Ваш курс на АЯ в зарубежном университете, Вы согласитесь? Ответ: 1) да (21); 2) нет (72); 3) затрудняюсь ответить (24).

Ответы «да» (21) на первый, третий и шестой вопросы подтверждают сложившееся у небольшой части респондентов представление о возможности преподавания специальных предметов на АЯ, а ответы «нет» (72—78) на вопросы 1, 2, 3, 6 свидетельствуют, что большинство респондентов к этому не готово.

Респондентам второй группы предлагалось ответить на следующие вопросы (в скобках указано количество выбранных ответов):

1. Полагаете ли Вы, что Ваш уровень владения АЯ достаточно высок, чтобы соответствовать требованиям интернационализации высшего образования? Ответ: 1) да (73); 2) нет (39); 3) затрудняюсь ответить (88).

2. В каких коммуникативных ситуациях Вы используете английский язык? Можете выбрать несколько ответов: 1) для общения в социальных сетях (57); 2) в интернет-поиске информации по теме своего исследования (200); 3) в чтении и реферировании специальной англоязычной литературы (200); 4) в зарубежных поездках (11); 5) затрудняюсь ответить (—).

3. За последние 15—20 лет распространилось представление об АЯ науки и образования как о лингва франка, который не должен подчиняться британским или американским языковым нормам и стандартам. Поддерживаете ли Вы это мнение? Ответ: 1) да (96); 2) нет (35); 3) затрудняюсь ответить (69).

4. Согласны ли Вы с тем, что назрела необходимость вводить обучение на основе интеграции содержания и языка, т. е. преподавание специальных предметов на АЯ, в процессе которого студенты усваивают язык, изучая излагаемое на нем содержание? Ответ: 1) да (96); 2) нет (55); 3) затрудняюсь ответить (49).

5. Готовы ли Вы разрабатывать учебно-методическое обеспечение таких программ путем подготовки англоязычных учебных и научно-исследовательских материалов? Ответ: 1) да (76); 2) нет (75); 3) затрудняюсь ответить (49).

В результате обработки ответов респондентов на вопросы 2—5 выяснилось, что около половины начинающих преподавателей, аспирантов и соискателей осознают, что их АЯ отличается от норм и стандартов носителей и назрела необходимость изменения целевой модели обучения языку в системе образования.

Третью группу респондентов составили студенты выпускных курсов неязыковых специальностей, планирующие или осуществившие сдачу международных квалификационных тестов по АЯ (TOEFL или IELTS), что может свидетельствовать о достаточно высоком уровне владения языком. Им были предложены 2 вопроса, сопровождавшихся шестью вариантами ответов. В скобках указано количество выбранных ответов.

1. С какой целью Вы сдаете эти тесты? Можете выбрать несколько ответов: 1) усовершенствовать свой уровень владения английским языком (311); 2) использовать английский язык в профессиональных и/или научных интересах (227); 3) продолжить учебу за рубежом по своей инициативе (99); 4) найти достойную работу по специальности за рубежом (218); 5) найти высокооплачиваемую работу в международной организации в России (172); 6) затрудняюсь ответить (156).

Таблица.

Предпочтения речевой нормативности информантов (БрА — британский английский; АМА — американский английский; ЕА — европейский английский; НО — не определились), %

	Какой вариант АЯ следует преподавать?			Какая модель произношения наиболее предпочтительна?		
	1 группа	2 группа	3 группа	1 группа	2 группа	3 группа
БрА	43	38	36	59	63	61
АМА	19	16	17	11	18	17
ЕА	26	31	33	17	9	3
НО	12	15	14	13	10	19

2. В каких коммуникативных ситуациях Вы используете английский язык? Можете выбрать несколько ответов: 1) для общения в социальных сетях (244); 2) в интернет-поиске информации по теме своего исследования (318); 3) в чтении и реферировании англоязычных статей и монографий по специальности (73); 4) в общении с иностранными посетителями вашего университета (42); 5) в зарубежных поездках (111); 6) затрудняюсь ответить (156).

Ответы на первый вопрос подтверждают сложившееся у респондентов представление о необходимости знания АЯ, а выбор вариантов 4 и 5 свидетельствует о прагматическом подходе к овладению АЯ. Ответы на второй вопрос показывают, что превалирует использование АЯ в двух сферах коммуникативной деятельности — академической и виртуальной.

В последовавших после анкетирования интервью ставилась задача получения данных о предпочтениях речевой нормативности информантов, в частности, о том, какой вариант АЯ информанты считают образцовым и какую модель произношения они хотели бы воспроизводить. Результаты ответов рассчитаны в процентном отношении и обобщены в таблице.

Сравнивая результаты интервью, прежде всего отметим, что в среднем 39 % всех респондентов считают, что преподавать следует нормы британского варианта АЯ, 30 % склоняются к европейскому варианту, лишь 17 % — к американскому, и у 14 % мнение не сложилось. Также преобладает выбор британской модели произношения — 61 %, тогда как другие варианты набирают всего 10—15 % предпочтений. В представлении большинства респондентов выбор британского варианта как идеальной модели АЯ безусловно соответствует традиционному статусу его норм в учебных программах.

В ходе интервью выяснилось, что в картину мира пользователей ПОАЛФ входят англоязычные культурно-специфические реалии, усвоение которых характеризует вторичную социализацию, имеющую место в процессе коммуникативной практики на ПОАЛФ. Линг-

вокультурный компонент ПОАЛФ проявляется эксплицитно в двух аспектах: во-первых, в интернациональном аспекте — а) через когнитивно-специфические концепты и когнитивно-специфическую терминологическую лексику, которые варьируются в зависимости от конкретного подразделения университетской структуры, и б) через социальные концепты, характерные для молодежной интернет-коммуникации, отражающие интересы молодых людей и свидетельствующие об особенностях их образа жизни. Это могут быть реалии, характеризующие моду и внешность, например: *combats, piercing, tattoo, makeup, unisex style*; музыку и развлечения, например: *gangsta rap, hip-hop, DJ, clubber* и т. д.; спорт, например: *scuba-diving, wind-surfing, skate-boarding, parkour*; Интернет и компьютер, например: *blogger, gamer, coder, cyberland, smiley, on-line* и т. д.

Во-вторых, лингвокультурный компонент ПОАЛФ проявляется эксплицитно в национальном аспекте — через национально-специфические реалии базовой культуры носителей русского языка и реалии англоязычной культуры. Это могут быть личные имена, например: *President Putin, President Obama, Dostoyevski, Leo Tolstoy, Jennifer Lopez, Hugh Laurie, Rihanna, Batman, Sleeping Beauty*; наименования стран и национальностей, например: *Russia, USA, United Kingdom, England, English, Russian*; топонимы, например: *New York, Moscow, Sevastopol, Volga, Crimea, Black Sea*; наименования валют, например: *dollar, rouble* и т. д.

Как оказалось, в полученном материале количество национально-специфических реалий было небольшим и ограничивалось отдельными географическими названиями, личными именами и реалиями быта. Это позволяет утверждать, что такие реалии не представляют интерес для университетской молодежи.

Элементы лингвокультурного компонента ПОАЛФ подвержены двойной трансферации: из национальных вариантов АЯ — в глобальный английский язык-посредник межкультурной и межнациональной комму-

никации, и из него — в ПОАЛФ. При этом происходит трансферация и аккомодация не отдельных англоязычных культурно-специфических реалий, а целых секторов глобальной англоязычной реальности, которые охватывают различные сферы человеческой деятельности. В языковом плане это распространение наименований элементов культуры ограниченных сообществ, члены которых принадлежат к различным исходным лингвокультурным сферам и национальным языкам.

Таким образом, специфика лингвокультурного аспекта ПОАЛФ заключается в том, что культурный компонент вторичной социализации пользователей формируется на основе культурного компонента первичной социализации на родном языке и эмоционально-личностного фильтра пользователей. Лингвокультурный аспект ПОАЛФ оформляется языковыми средствами на соответствующем уровне владения языком и получает вторичную культурную ориентацию в условиях вторичной социализации.

Завершая обсуждение факторов концептуализации ПОАЛФ университетского сообщества, необходимо подчеркнуть, что принципиально важным моментом является идентификация того или иного варианта АЯ по критериям языковой идеологии. Лингвистическое содержание языковой идеологии ПОАЛФ университетского сообщества заключается в мотивированном и систематическом выборе языковых средств в зависимости от социокультурного контекста. Мотивация объясняет характер речевого действия, в котором реализуются как прагматически мотивированные стереотипы коммуникантов, так и индивидуальный опыт реального участия в межнациональной коммуникации. Мотивационные предпочтения коммуникативной практики способствуют формированию индивидуального набора языковых средств, языковой компетенции и способности межъязыкового переноса коммуникативных умений и навыков.

Мотивация выбора в условиях ограниченного объема языковых средств ПОАЛФ реализуется в том, как говорящие раскрывают не только индивидуальные знания языка, но и стереотипные представления об идентифицирующих признаках языка и его функциях в конкретных социокультурных контекстах. Такие стереотипы характеризуют взаимоотношения между коллективной иден-

тичностью членов сообщества и ПОАЛФ, перспективой его использования в качестве модели обучения АЯ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам : учеб. пособие. — СПб. : КАРО, 2005. 352 с.
2. Кубрякова Е. С. Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов / сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. — М. : Изд-во МГУ, 1996. С. 93.
3. Кудрина Н. А. Прецедентные высказывания как одно из средств формирования культурологической компетенции // Изучение и преподавание современных языков: проблемы и решения : сб. науч. ст. — Тамбов : Изд-во ТГУ, 2000. С. 12—19.
4. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. — Тюмень, 2004. 19 с.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. — Воронеж : Истоки, 2002. 60 с.
6. Рыбникова В. А. Языковая концептуализация социума (на материале английских дидактических текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 — Теория языка. — Краснодар, 2001. 18 с.
7. Canagarajah S. Changing communicative needs, revised assessment objectives: Testing English as an International Language // Language Assessment Quarterly. 2006. N 3 (3). P. 229—242.
8. Epstein M. Relativistic Patterns in Totalitarian Thinking: An Inquiry into the Language of Soviet Ideology. — Washington : The Woodrow Wilson International Center for Scholars, 1991. 94 p.
9. Graddol D. English Next: Why Global English May Mean the End of 'English as a Foreign Language'. — London : British Council, 2006. 128 p.
10. Joseph J. E. Language and Politics // The handbook of applied linguistics / A. Davies, C. Elder (eds.). — Blackwell Publishing Ltd, 2004. P. 347—366.
11. Kuo I.-C. Addressing the issue of teaching English as a lingua franca // ELT Journal. 2006. N 60 (3). P. 213—221.
12. Lippi-Green R. Accent, standard language ideology, and discriminatory pretext in the courts // Language in Society. — Cambridge : CUP, 1994. N 23. P. 163—198. URL: independent.academia.edu/RosinaLippiGreen/Papers/769885/ (date of access: 19.12.2015).
13. Milroy J. Language ideologies and the consequences of standardization // Journ. of Sociolinguistics. 2001. N 5 (4). P. 530—555.
14. Modiano M. EIL, Native-speakerism and the Failure of European ELT // Farzad Sharifian (ed.). — Bristol, UK : Multilingual Matters, 2009. P. 58—80.
15. Pennycook A. Language as a local practice. — London : Routledge, 2010. 174 p.
16. Phillipson R. Linguistic Imperialism. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1992. 376 p.
17. Pilkinton-Pihko D. English as a lingua franca lecturers' self-perceptions of their language use // Helsinki university: Helsinki English Studies. 2010. Vol. 6. P. 58—74. URL: http://blogs.helsinki.fi/hes-eng/files/2010/12/Pilkinton-Pihko_HES_Vol6.pdf (date of access: 19.12.2015).
18. Scollon R., Scollon S. Intercultural Communication: A Discourse Approach. 2nd ed. — Blackwell Publishers, 2001. 316 p.
19. Woolard K., Schieffelin B. Language Ideology // Annual Review of Anthropology. 1994. Vol. 23. P. 55—82.

K. A. Melezhik
Simferopol, Russia

THE ROLE OF LANGUAGE IDEOLOGY IN CONCEPTUALIZATION OF DOMAIN-ORIENTED ENGLISH LINGUA FRANCA OF A UNIVERSITY COMMUNITY

ABSTRACT. *The article discusses factors pertaining to the problem of conceptualization of the specific variant of English used as a domain-oriented lingua franca (DOELF) that is instrumental in the process of internationalization of university community. Linguistic conceptualization of DOELF is defined as structuring and verbal implementation of language proficiency, cultural knowledge and communicative strategies which constitute the linguocultural competence necessary for participation in international and intercultural communication. DOELF linguistic conceptualization is modeled in accordance with language ideology prevailing in the community. The DOELF ideology is studied in comparison to the standard language ideologies of native speakers. The DOELF ideology is claimed to be that of an open variable system of a non-codified language; the DOELF user's language competence is argued to be realized in international communication as unstable proficiency of employing limited selection of language means and communicative strategies; the DOELF user is pragmatically motivated in his/her attitude to communication and language. The analysis of DOELF ideology is based on the study of language use of teachers and students of Crimean Federal University. Employing their limited language means the respondents give a general idea of their language ideology through language model preferences, attitudes to DOELF and stereotyped patterns of linguocultural competence.*

KEYWORDS: *university community; subject-focused English lingua franca; language ideology; linguocultural competences; linguoculturology; language competences.*

ABOUT THE AUTHOR: *Melezhik Karina Alekseevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Foreign Languages Department, Institute of Foreign Philology, Taurida Academy, Crimean Federal V. I. Vernadsky University, Simferopol, Russia.*

REFERENCES

1. Elizarova G. V. Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam : ucheb. posobie. — SPb. : KARO, 2005. 352 s.
2. Kubryakova E. S. Kontseptualizatsiya // Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / sost. E. S. Kubryakova, V. Z. Dem'yan'kov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina. — M. : Izd-vo MGU, 1996. S. 93.
3. Kudrina N. A. Pretsedentnye vyskazyvaniya kak odno iz sredstv formirovaniya kulturologicheskoy kompetentsii // Izuchenie i prepodavanie sovremennykh yazykov: problemy i resheniya : sb. nauch. st. — Tambov : Izd-vo TGU, 2000. S. 12—19.
4. Panin V. V. Politicheskaya korrektnost' kak kul'turno-povedencheskaya i yazykovaya kategoriya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20 — Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe yazykoznanie. — Tyumen', 2004. 19 s.
5. Popova Z. D., Sternin I. A. Yazyk i natsional'naya kartina mira. — Voronezh : Istoki, 2002. 60 s.
6. Rybnikova V. A. Yazykovaya kontseptualizatsiya sotsiuma (na materiale angliyskikh didakticheskikh tekstov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 — Teoriya yazyka. — Krasnodar, 2001. 18 s.
7. Canagarajah S. Changing communicative needs, revised assessment objectives: Testing English as an International Language // Language Assessment Quarterly. 2006. N 3 (3). P. 229—242.
8. Epstein M. Relativistic Patterns in Totalitarian Thinking: An Inquiry into the Language of Soviet Ideology. — Washington : The Woodrow Wilson International Center for Scholars, 1991. 94 p.
9. Graddol D. English Next: Why Global English May Mean the End of 'English as a Foreign Language'. — London : British Council, 2006. 128 p.
10. Joseph J. E. Language and Politics // The handbook of applied linguistics / A. Davies, C. Elder (eds.). — Blackwell Publishing Ltd, 2004. P. 347—366.
11. Kuo I.-C. Addressing the issue of teaching English as a lingua franca // ELT Journal. 2006. N 60 (3). P. 213—221.
12. Lippi-Green R. Accent, standard language ideology, and discriminatory pretext in the courts // Language in Society. — Cambridge : CUP, 1994. N 23. P. 163—198. URL: independent.academia.edu/RosinaLippiGreen/Papers/769885/ (date of access: 19.12.2015).
13. Milroy J. Language ideologies and the consequences of standardization // Journ. of Sociolinguistics. 2001. N 5 (4). P. 530—555.
14. Modiano M. EIL, Native-speakerism and the Failure of European ELT // Farzad Sharifian (ed.). — Bristol, UK : Multilingual Matters, 2009. P. 58—80.
15. Pennycook A. Language as a local practice. — London : Routledge, 2010. 174 p.
16. Phillipson R. Linguistic Imperialism. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1992. 376 p.
17. Pilkinton-Pihko D. English as a lingua franca lecturers' self-perceptions of their language use // Helsinki university: Helsinki English Studies. 2010. Vol. 6. P. 58—74. URL: http://blogs.helsinki.fi/hes-eng/files/2010/12/Pilkinton-Pihko_HES_Vol6.pdf (date of access: 19.12.2015).
18. Scollon R., Scollon S. Intercultural Communication: A Discourse Approach. 2nd ed. — Blackwell Publishers, 2001. 316 p.
19. Woolard K., Schieffelin B. Language Ideology // Annual Review of Anthropology. 1994. Vol. 23. P. 55—82.